

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
От автора	7
Рассказ 1. Про опохмел	13
Рассказ 2. Про опохмел-2. Завет Любани	15
Рассказ 3. Про опохмел-3. Как спасти день после пьянки	19
Рассказ 4. Мои итальянские приключения	23
Рассказ 5. Мерцательная аритмия, яичница и реанимобиль	27
Рассказ 6. Станция «Тундра»	33
Рассказ 7. Тетя Маша и сепсис	37
Рассказ 8. Про деонтологию	47
Рассказ 9. Реанимация, любовь и слеза	55
Рассказ 10. Вспоминая дифтерию	65

Оглавление

Рассказ 11. Смерть полярника	73
Рассказ 12. Про мозги	81
Рассказ 13. Про голых	85
Рассказ 14. Бурбоны	89
Рассказ 15. Про Дракона	95
Рассказ 16. Медведев и наркология.....	103
Рассказ 17. Я — пигмей	109
Рассказ 18. Про честного мента.....	115
Рассказ 19. Про нечестного мента	125
Рассказ 20. «Работа есть работа»	137
Рассказ 21. Дай Бог здоровья	145
Рассказ 22. «Итак, хвала тебе, чума!..»	151
Рассказ 23. Дело было в 1980 году.....	155

Предисловие

О. Феодорит, а до принятия сана — Сергей Валентинович Сеньчуков — личность действительно незаурядная. Я знаю его лично много лет, и уже в юности Сергей проявил себя как неординарный молодой человек. Медициной он увлекался со школьной скамьи и всегда знал, что будет врачом. Пошел работать санитаром в ГКБ № 55, еще будучи школьником, и уже тогда любил рассказывать всякие страшные и необыкновенные медицинские истории. Природная наблюдательность, заинтересованность в людях и талант рассказчика были неоспоримы еще в те далекие годы.

Сергей окончил 2-ой Медицинский институт, интернатуру по анестезиологии и реаниматологии, работал в разных больницах, но именно «Скорая» стала его истинной любовью на медицинском поприще. Ключевым моментом в жизни Сергея (будущего о Феодорита) стало его крещение и воцерковление, а впоследствии и получение духовного образования

Предисловие

и рукоположение в сан священника. Личная трагедия (смерть жены Юлии в возрасте 41 года) привела Сергея к монашеству.

С тех пор о.Феодорит умудряется совмещать деятельность священника с работой врача, причем работой в самых экстремальных условиях — в реанимационной бригаде скорой медицинской помощи. Это совершенно уникальное явление. Но самое главное, что о.Феодорит искренен и органичен в этих обеих ипостасях. Выход книги о.Феодорита (С.В.Сеньчукова) — это большое событие. В своих рассказах автор проповедует добро без назидательности, увлекает читателя невыдуманым, но весьма занимательным сюжетом с присущим только ему особенным, искрометным юмором.

Прочитав рассказы о буднях медиков и невероятных, но правдивых событиях религиозной жизни, читатель почувствует прилив оптимизма и жизненной энергии — такова подлинная сила Добра и Света. В каждой строчке книги чувствуется любовь к людям, и это истинная правда, потому что все знают, что о.Феодорит всегда, в любую минуту готов прийти на помощь, выручить в любой беде, ведь лечит он и душу, и тело.

*Вера Потиевская,
проф, д.м.н., руководитель
отделения кардиоонкологии
МНИОИ им П.А. Герцена*

ОТ АВТОРА

*Мы в таких переделках были,
Что не очень поверишь им.
Мы отеки порой лечили,
Применяя аминазин.*

*Мы в холодном РАФе не плачем,
На начальство всегда ворчим.
Мы охотники за удачей —
Шофера, фельдшера, врачи*...*

Дорогие друзья!
Книга, которую вы держите в руках — это продолжение «Попа на мерсе». Однако здесь рассказы только про медицинскую деятельность — «поповского»

* Автор переделал песню А. Макаревича «Мы в такие шагали дали».

нет ничего. Так как писал я эти рассказы, будучи священнослужителем, надеюсь, что православный взгляд в них заметен.

Почему не про церковную жизнь? Дело в том, что служение священника меньше поддается описанию. Возможно, когда-нибудь я и напишу книгу о жизни священнослужителя. Однако моя священническая жизнь все же не типична — священников-реаниматологов мало. Поэтому пока подожду...

Вообще, разница между служением врача и священника невелика. Не случайно же еще в Ветхом Завете говорилось, что «врачи от Бога»:

«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете.

Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Не от дерева ли вода сделалась сладкою, чтобы познана была сила Его?

Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя.

Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий; и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни». (Сир, 38; 1-14)

А реаниматология — это вообще практическое богословие. Среди всех врачей именно реаниматолог ближе всего приближается к тайне воплощения Образа и Подобия Божиего, которым и является человек. Почему? Потому что реаниматология — это патофизиология критических состояний. В понимании функционирования организма мы идем от глобальной поломки, поэтому лучше видим идеал — здорового человека.

Интересно, что почувствовал я это еще в детстве. Поэтому в нашем маленьком «королевстве» в 6–7 классах я играл роль и Патриарха, и министра здравоохранения.

А вообще врачом я впервые себя объявил лет в пять, когда «лечил» соседку по даче. И потом идея эта никуда не делась. Да, мне нравились зоология, психология и даже филология — у меня были сомнения: медицинский или филфак? Но все же любовь к медицине пересилила.

Особенно, когда после 9 класса я стал «волонтерить», как это сейчас называется, в больнице. Конечно, больница интересна не только медициной — там и отношения другие, и девочки-медсестры и вообще взрослая жизнь. Но ведь и первые медицинские навыки я получил там — и умение делать инъекции, и снимать ЭКГ (и даже отличать инфаркт миокарда), и ставить клизмы, и промывать желудок..., а еще видеть разную патологию и общаться с больными, что, наверное, важнее всего.

Потом я, учась в институте, работал в разных местах — и санитаром, и медбратом, и фельдшером. Даже санитаром трупоперевозки, что тоже научило меня разному. В частности, там я впервые попробовал чифирь и понял — это не мое. Хотя «запарить» его могу и сейчас.

А если серьезно — то это тоже навыки общения. Хороший врач — это не только знания и техника манипуляций, но и умение найти подход и к пациенту, и к его родственникам. И к «смежникам» — коллегам и представителям других служб, с которыми приходится взаимодействовать. А это труповозка давала в полной мере. Да и сами работники были разные — отсюда и чифирь. Но зато потом, когда по скорой приходилось попадать в самые неожиданные ситуации, бывалые сидельцы относились с уважением.

Ну а скорая — скорая — это любовь всей жизни. Вообще, лучше всего это описано у Александра

Великина в повести «Санитар», но почти каждый бывалый скорпомощник скажет, что в какой-то момент — невмоготу, ты уходишь, но потом все равно возвращаешься. Или не возвращаешься, но тоскливым взглядом провожаешь каждую машину с цифрами 03 (теперь 103) на борту.

Меня Господь миловал и дал возможность совмещать. Под Новый 1992 год я рассчитался с 03 и ушел в реанимацию, но вскоре понял, что без скорой не могу. И просовмещал много лет, пока в конце 2006 года на Станции не увеличилось число реанимационных бригад и я не перешел на постоянную работу.

Но и работа в стационаре — это огромный пласт профессии. Мне очень повезло в жизни. Я закончил педфак 2 МОЛГМИ им. Н.И Пирогова и начал детским реаниматологом. Потом я работал в инфекционной больнице во время эпидемии дифтерии, потом — в только что открытой нейрореанимации Склифа, и еще в нескольких больницах. Удалось мне и полетать на медицинском вертолете, и поездить на бригаде медицины катастроф, преподавать в ВУЗе и колледжах, позаниматься наукой... ну и в конечном итоге прийти к монашеству и священству, что я и совмещаю с медициной (надеюсь, успешно) и по сей день.

Ну а писательство...

Собственно, я не писатель. Я — описыватель. Я описываю то, что когда-то видел. Да, конечно, это не протоколы, а рассказы, но на документальной основе.

От автора

Потому что что-то — просто интересные случаи, а что-то — вряд ли кто-нибудь еще расскажет. Возможно, когда-нибудь я напишу про общение с замечательными людьми, которых мне доводилось встречать на протяжении жизни, но это потом...

А сейчас я рад представить вам свою новую книгу!

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Про опохмел

Ладно, всем спокойной ночи. А мне завтра на работу — отпуск кончился.
«Я на работу стал прогуливать
Опохмеляться полюбил...»*

Кстати, об опохмелке...

Когда-то заспорили мы с тогда еще юным наркологом Женей на тему, является ли утренний опохмел непременным признаком алкоголизма? Женя, как добросовестный ученик, утверждал,



* Зиновий Гердт, песня
«Сын поварихи
и лекальщика», 1937 г.

Рассказ 1

что «да», я же — реаниматолог со стажем, т.е. патофизиолог, вооруженный знанием биохимии, — говорил, что «нет». Что не следует путать абстинентный синдром (сложный комплекс биохимических изменений в сочетании с вегетативными и психическими нарушениями) с бытовым похмельем (отравлением ацетальдегидом, являющимся продуктом расщепления алкоголя в организме), снимаемом запуском алкогольдегидрогеназы и альдегиддегидрогеназы при приеме малых доз алкоголя.

Женя мне не верил. Тогда я предложил ему провести опрос среди сотрудников подстанции. Вопрос был один: «Похмеляешься ли ты?» Большинство отвечали: «Да, если сильно переберу». Категорически отказывались (кроме, естественно, полных абстинентов) только люди, явно балансирующие на 1 стадии алкоголизма...

Окончательно Женю добило, когда проходящая мимо красавица Настенька, наш новый молодой доктор, вернувшаяся с одного из модных курортов Франции, в ответ на вопрос, широко открыла свои прекрасные глаза и произнесла мелодичным голосом: «Конечно, да! А как же иначе?!»

Женя сдался. Теперь он умудрен жизнью и, конечно, знает, что по одному действию ставить диагноз нельзя.

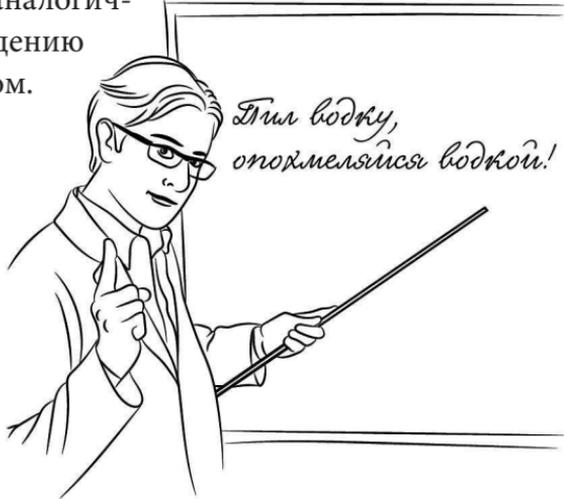
И это касается не только медицины.



Про опохмел-2. ЗАВЕТ ЛЮБАНИ

(в продолжение предыдущей истории)

Итак, похмеляться надо. Но опохмел должен быть правильным. Главное правило — похмеляться тем, что пил, или аналогичным по происхождению крепким напитком. Т.е., если ты пил водку или коньяк, то и опохмеляйся, соответственно, водкой или коньяком. А вот если



Рассказ 2

ты пил вино, то похмеляться можно и вином, и коньяком. Виски и джин идут на опохмел к любым крепким напиткам.

А вот пивом можно опохмеляться только тогда, когда ты с вечера нажрался именно пива. И никогда больше. Традиционный русский способ — бутылка пива с утра — это не просто вредно, но это прямой шаг к алкоголизму (а чаще — его симптом).

И вот как иллюстрация.

Когда-то в 1 КИБ мы постоянно бухали на работе. Было это давно, времена стояли вольные, а мы были молоды. И вот как-то после такого пьяного дежурства (а надо сказать, что работали мы хорошо — поэтому нас администрация и терпела) звонит мне моя подруга Ирина и просит подъехать с ней посмотреть какого-то больного. Ирина — врач, но она по специальности — хирург, да и в те времена она реально не работала — у нее был хорошо зарабатывающий муж.

Она забрала меня из больницы, и мы поехали. Меня мутило все больше...

Больного я посмотрел, но состояние мое оставляло желать лучшего. А у Ирины, как назло, все время возникали какие-то дела. Видя мое самочувствие, она притормозила у палатки и принесла мне бутылку пива. Я выпил и...

Организм воспротивился такому вопиющему вмешательству в свои внутренние дела. Через 5 минут я выскочил из машины и изверг содержимое

Про опохмел-2. Завет Любани

желудка в ближайшие кусты. При этом облегчения не наступило. Ирина привезла меня домой, где я страдал до вечера...

Придя на работу, я в красках рассказывал эту историю в сестринской. Девчонки сочувственно кивали головами, и только санитарка Любани — классическая тушинская пьянь с постоянным фингалом то под одним, то под другим глазом, но зато всегда в белых чистых носках — посмотрела на меня с жалостью и недоумением. Потом она произнесла:

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ!!!
У ВАС ЖЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ!
ВЫ ЖЕ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ЧЕЛОВЕК!
КТО ЖЕ ПОХМЕЛЯЕТСЯ ПИВОМ ПОСЛЕ ВОДКИ?!
ТОЛЬКО ВОДКА!!!

Завет Любани я запомнил на всю жизнь и никогда больше не страдал подолгу похмельем. Конечно, уже много лет эта тема для меня неактуальна — возраст и сан не предполагают вечернего пьянства до утреннего похмелья, но поделиться опытом я счел необходимым из педагогических соображений.

